

7 класс

Комплексный анализ художественного текста.

Комплексный анализ предполагает рассмотрение произведения в единстве его формы и содержания и в совокупности всех его структурных уровней: жанра, темы и идеи, авторской позиции, сюжета, композиции, пространственно-временной организации, системы образов, художественных принципов создания характеров героев, стиля, направления. Участник олимпиады должен проявить свои знания по истории и теории литературы и умение использовать их, а также дать свою интерпретацию и оценку произведения.

Работа пишется в прозаической форме, объем работы и её жанр (отзыв, рецензия, эссе и др.) не регламентируются.

Юрий Коваль Нулевой класс

Приехала к нам в деревню новая учительница. Марья Семеновна.

А у нас и старый учитель был - Алексей Степанович.

Вот новая учительница стала со старым дружить. Ходят вместе по деревне, со всеми здороваются.

Дружили так с неделю, а потом рассорились. Все ученики к Алексей Степанычу бегут, а Марья Семеновна стоит в сторонке.

К ней никто и не бежит -- обидно.

Алексей Степанович говорит:

- Бегите-ко до Марьи Семеновны.

А ученики не бегут, жмутся к старому учителю. И, действительно, серьезно так жмутся, прямо к бокам его прижимаются.

- Мы ее пугаемся,- братья Моховы говорят. - Она бруснику моет.

Марья Семеновна говорит:

- Ягоды надо мыть, чтоб заразу смыть.

От этих слов ученики еще сильнее к Алексей Степанычу жмутся.

Алексей Степанович говорит:

- Что поделаешь, Марья Семеновна, придется мне ребят дальше учить, а вы заводите себе нулевой класс.

- Как это так?

- А так. Нюра у нас в первом классе, Федюша во втором, братья Моховы в третьем, а в четвертом, как известно, никого нет. Но зато в нулевом классе ученики будут.

- И много? - обрадовалась Марья Семеновна.

- Много не много, но один - вон он, на дороге в луже стоит.

А прямо посреди деревни, на дороге и вправду стоял в луже один человек.

Это был Ванечка Калачев. Он месил глину резиновыми сапогами, воду запруживал. Ему не хотелось, чтоб вся вода из лужи вытекла.

- Да он же совсем маленький, - Марья Семеновна говорит, - он же еще глину месит.

- Ну и пускай месит, - Алексей Степанович отвечает. - А вы каких же учеников в нулевой класс желаете? Трактористов, что ли? Они ведь тоже глину месят.

Тут Марья Семеновна подходит к Ванечке и говорит:

- Приходи, Ваня, в школу, в нулевой класс.

- Сегодня некогда, - Ванечка говорит, - запруду надо делать.

- Завтра приходи, утром пораньше.

- Вот не знаю, - Ваня говорит, - как бы утром запруду не прорвало.

- Да не прорвет, - Алексей Степанович говорит и своим сапогом запруду подправляет. - А ты поучись немного в нулевом классе, а уж на другой год я тебя в первый класс приму. Марья Семеновна буквы тебе покажет.

- Какие буквы? Прописные или печатные?

- Печатные.

- Ну, это хорошо. Я люблю печатные, потому что они понятные.

На другой день Марья Семеновна пришла в школу пораньше, разложила на столе печатные буквы, карандаши, бумагу. Ждала, ждала, а Ванечки нет. Тут она почувствовала, что запруду все-таки прорвало, и пошла на дорогу. Ванечка стоял в луже и сапогом запруду делал.

- Телега проехала, - объяснил он. - Приходится починять.

- Ладно, - сказала Марья Семеновна, - давай вместе запруду делать, а заодно и буквы учить.

И тут она своим сапогом нарисовала на глине букву "А" и говорит:

- Это, Ваня, буква "А". Рисуй теперь такую же.

Ване понравилось сапогом рисовать. Он вывел носочком букву "А" и прочитал:

- А.

Марья Семеновна засмеялась и говорит:

- Повторение - мать учения. Рисуй вторую букву "А".

И Ваня стал рисовать букву за буквой и до того зарисовался, что запруду снова прорвало.

- Я букву "А" рисовать больше не буду, - сказал Ваня, - потому что плотину прорывает.

- Давай тогда другую букву, - Марья Семеновна говорит. - Вот буква "Б".

И она стала рисовать букву "Б".

А тут председатель колхоза на газике выехал. Он погудел газиком, Марья Семеновна с Ваней расступились, и председатель не только запруду прорвал своими колесами, но и все буквы стер с глины. Не знал он, конечно, что здесь происходит занятие нулевого класса.

Вода хлынула из лужи, потекла по дороге, все вниз и вниз в другую лужу, а потом в овраг, из оврага в ручей, из ручья в речку, а уж из речки в далекое море.

- Эту неудачу трудно ликвидировать, - сказала Марья Семеновна, - но можно. У нас остался последний шанс - буква "В". Смотри, как она рисуется.

И Марья Семеновна стала собирать разбросанную глину, укладывая ее барьерчиком. И не только сапогами, но даже и руками сложила все-таки на дороге букву "В". Красивая получилась буква, вроде крепости. Но, к сожалению, через сложенную ею букву хлестала и хлестала вода. Сильные дожди прошли у нас в сентябре.

- Я, Марья Семеновна, вот что теперь скажу, - заметил Ваня, - к вашей букве "В" надо бы добавить что-нибудь покрепче. И повыше. Предлагаю букву "Г", которую давно знаю.

Марья Семеновна обрадовалась, что Ваня такой образованный, и они вместе слепили не очень даже кривую букву "Г". Вы не поверите, но эти две буквы "В" и "Г" воду из лужи вполне задержали.

На другое утро мы снова увидели на дороге Ванечку и Марью Семеновну.

- Жэ! Зэ! - кричали они и месили сапогами глину. - Ка! Эль! И краткое!

Новая и невиданная книга лежала у них под ногами, и все наши жители осторожно обходили ее, стороной объезжали на телеге, чтоб не помешать занятиям нулевого класса. Даже председатель проехал на своем газике так аккуратно, что не задел ни одной буквы.

Теплые дни скоро кончились. Задул северный ветер, лужи на дорогах замерзли.

Однажды под вечер я заметил Ванечку и Марью Семеновну. Они сидели на бревнышке на берегу реки и громко считали:

- Пять, шесть, семь, восемь...

Кажется, они считали улетающих на юг журавлей.

А журавли и вправду улетали, и темнело небо, накрывающее нулевой класс, в котором все мы, друзья, наверно, еще учимся.